

Чемберлен Хьюстон Стюарт

Арийское мировоззрение

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
X11

X11   **Хьюстон Стюарт Ч.**
Арийское мировоззрение / Чемберлен Хьюстон Стюарт – М.: Книга по Требо-
ванию, 2022. – 91 с.

ISBN 978-5-521-29971-3

ISBN 978-5-521-29971-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ХОУСТОНЪ СТЮАРТЪ ЧЕМБЕРЛЕНЪ.

АРІЙСКОЕ МІРОСОЗЕРЦАНІЕ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

О. К. Синцовой.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МУСАГЕТЪ“.

МОСКВА 1913.

АРИЙСКОЕ МИРОСОЗЕРЦАНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я постарался представить здѣсь по возможности продуктивными тѣ занятія, которымъ горячо отдавался самъ въ свои ранніе годы и которыя имѣли большое вліяніе на ходъ моихъ мыслей — съ цѣлью вызвать въ другихъ интересъ къ такой работѣ и дать имъ въ помощь нѣкоторыя необходимыя указанія. Неспеціалистъ знаетъ неспеціалистовъ къ специальнымъ вопросамъ, и можетъ иной разъ добиться того, что ускользнетъ отъ спеціалиста. Но какъ только неофитъ обрѣтетъ первоначальный подъемъ и пониманіе, онъ долженъ довѣрить себя руководству болѣе опытныхъ ученыхъ. Такое необходимое руководство къ дальнѣйшему изученію представляетъ краткій списокъ литературы въ концѣ книги.

Я считаю свой заголовокъ, «Арійское Міросозерцаніе», не вполне исключающимъ возраженія. «Индо-арійское» или во всякомъ случаѣ «древне-арійское» — было бы, пожалуй, болѣе точнымъ обозначеніемъ. Но какъ авторъ, такъ и издатель, должны были остерегаться такихъ непривычныхъ, слишкомъ научно звучащихъ выраженій, чтобы не смутить именно тотъ контингентъ читателей, привлеченіе которыхъ и было ихъ главною цѣлью. Поэтому здѣсь просятъ обратить особое вниманіе на то, что слово «арійскій» въ этой небольшой работѣ — употребляется не въ его весьма спорномъ смыслѣ и ужъ во всякомъ случаѣ не въ трудно опредѣлимомъ значеніи проблематической прарасы, но именно *sensu proprio*, т. е. какъ обозначеніе того народа, который нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ спустился съ высотъ средне-азиатскаго плоскогорія въ

долины Инда и Ганга, и тамъ, благодаря строгимъ кастовымъ законамъ, долгое время оставался свободнымъ отъ всякихъ постороннихъ расовыхъ примѣсей. Этотъ народъ самъ себя называлъ народомъ «арійцевъ», т. е. благородныхъ, или господъ.

Хоустонъ Стюартъ Чемберленъ.

Вѣна, январь, 1905.

Такъ какъ истина лежить
въ предѣловъ разсудка, то
она и не можетъ быть вы-
ражена словами.

Mahābhārata.

ПОНЯТІЕ ГУМАНИЗМА.

Еще одно великое дѣло гуманизма должно быть у насъ выполнено; и къ этому призвана арійская Индія.

Когда нѣсколько столѣтій тому назадъ весь заживо погребенный міръ древне-эллинской мысли и поэзіи снова возсталъ изъ пепла, то казалось, какъ-будто мы сами — мы, *homines europaei* Линнея — вдругъ вышли изъ подземнаго мрака къ яркому дневному свѣту. Тогда только стали мы мало-по-малу достигать необходимой зрѣлости и въ нашей собственной, не эллинской задачѣ. Столь же могучаго, хотя и совершенно иного рода вліянія нужно ожидать и отъ точнаго знакомства съ индо-арійскою мудростью и мы должны стремиться къ ней со всей силой глубоко сознанный необходимости.

Культурное призваніе гуманизма имѣетъ оттого такое огромное значеніе, что онъ обогащаетъ насъ не только экстенсивно, но и интенсивно. Онъ не только поучаетъ, но и образуетъ. А образующе дѣйствовать можетъ только примѣръ. Поученіе — это лишь тотъ притокъ матеріала, который я — смотря по своей организаціи — воспринимаю или нѣтъ, и который я, въ цѣляхъ этого воспріятія, такъ или иначе обрабатываю; примѣромъ же — сама жизнь дѣйствуетъ непосредственно на другую такую же жизнь. Примѣръ возбуждаетъ во мнѣ дѣятельность, воодушевляетъ къ предпріимчивости, до которыхъ самъ по себѣ я можетъ быть никогда бы и не дошелъ. Думая, что я только подражаю, я созидаю между тѣмъ нѣчто совершенно новое; именно потому, что я не могу иначе, что оригинальность есть великій законъ природы, который только благодаря преступному произволу

искусственно придуманной и тираннически навязанной школьной дрессировки — может стираться до такой полной неузнаваемости. Знакомство съ духовной стороной эллинской жизни подѣйствовало на насъ въ то время подобно благотворной перемѣнѣ климата; мы оставались тѣ же, и однако стали иными, такъ какъ силы, до того времени въ насъ дремавшія, вышли изъ своего оцѣпенѣнія. Наше ухо, воспитанное въ мірѣ идей, которыя никогда не могли быть нашими и которыя мы пытались однако по мѣрѣ силъ своихъ усвоить, съ тою «глупой робостью», что въ насъ прославилъ Мартинъ Лютеръ, вдругъ уловило звуки родного индо-европейскаго голоса. Это было призывомъ. То, что предшествовало, жизнь XII и XIII вѣковъ, полная возбужденія и страстныхъ порывовъ,—болѣе походило на какое-то безцѣльное возникновеніе во мракѣ материнскаго чрева. Тутъ же насталь день, мы стали господами нашей собственной воли и сознательно шагнули въ будущее. Разумѣется, это не было возрожденіемъ минувшаго, какъ вообразили школьные мудрецы въ избыткѣ своего усердія; но зато въ этомъ было нѣчто гораздо болѣе значительное: з а р о ж д е н і е чего-то новаго, постепенный ростъ и укрѣпленіе новаго устремленія неистощимо-богатаго европейскаго племени, рожденіе европейской духовной царственности. Это было вліяніемъ человѣка на человѣка, и это вліяніе, а не филологическое измышленіе, было гуманитарнымъ въ ту эпоху раскрытія былого человѣческаго величія. Знакомство съ индо-арійской умственной жизнью должно на насъ отразиться въ другихъ направленіяхъ, хотя и въ совершенно аналогичномъ родѣ; а можетъ быть даже и съ большимъ проникновеніемъ до сокровеннѣйшихъ глубинъ нашего существа.

Причиною того, что этотъ фактъ еще не ясенъ для общаго сознанія, является—кромѣ широкаго распространенія невѣжества—то обстоятельство, что поступательное развитіе нашихъ знаній шло и должно было итти въ обоихъ случаяхъ совершенно различно. Поэтому краткій историческій обзоръ здѣсь будетъ уместенъ, какъ введеніе.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОРЪ.

Исходною точкою возрожденія латинской и эллинской литературы служить обыкновенно увлеченіе опредѣленными произведеніями, и только мало-по-малу чисто лингвистическій интересъ завладѣваетъ всеобщимъ вниманіемъ. Въ XIV вѣкѣ всѣ ученые владѣли латинскимъ языкомъ въ совершенствѣ, греческому же они учились у современныхъ имъ грековъ; такъ что, если ихъ знанія и не были филологически столь точны, за то несравненно болѣе жизненны, чѣмъ въ наше время. Они и стремились главнымъ образомъ къ жизненному или житнетворческому. Въ 1450 году началось примѣненіе книгопечатанія Гутенберга, и уже въ концѣ столѣтія въ печати появились всѣ извѣстные тогда латинскіе авторы, а нѣсколько лѣтъ спустя и всѣ греческіе. Это было пламеннымъ порывомъ поработанныхъ людей къ красотѣ и свободѣ—по явленному примѣру! Уже гораздо позднѣе грамматика этихъ языковъ стала самоцѣлью, и тогда-то триумфальная колесница гуманизма стала все глубже погружаться въ филологическія топи.

Съ индусскимъ языкомъ и литературой дѣло обстояло совершенно иначе. Санскритскій языкъ былъ совсѣмъ неизвѣстенъ; съ древне-индусской литературой у насъ не было даже той едва уловимой связи, которая соединяла насъ съ эллинской мыслью и поэзіей благодаря твореніямъ отцовъ церкви. Поэтому здѣсь филологическія изслѣдованія и открытія должны были предшествовать остальному; при чемъ задача эта оказалась настолько необъятной, сопряженной съ такими почти непреодолимыми трудностями, что она и теперь еще не доведена до конца: благодаря сложной природѣ языка, огромной области его